

Голос его дрогнул:

—... Ваша невеста?

«Твою же мать... Они ведь имеют в виду именно то, о чём я подумал?»

Джимми поднял на него взгляд. На его лице отразилось искреннее недоумение:

— Что с тобой, братик? Ты разве сам не знал?

Коу Дун промолчал.

«Да откуда, блядь, я должен был это знать?!»

Стиснув вилку, он едва сдерживал подступившее отчаяние. Жизнь дала крутую трещину. Для новичка в хоррорах подобная сложность была явным перебором.

Коу Дун молился лишь о том, чтобы этот обед тянулся вечно. Увы, его спутники ничуть не смущались происходящим. Они как ни в чём не бывало принялись обсуждать фасон его свадебного платья. Пока Джимми и дядюшка спорили, какой длины должна быть фата, Коу Дуна пробирала нешуточная дрожь. Ладно бы один жених, но их тут двое!

Двое!

Вообще-то Коу Дун не считал себя повесой. В реальной жизни его любовный опыт был чист, как белый лист: потеряв память в результате несчастного случая, он вернулся в общество и с тех пор не заводил романов ни с мужчинами, ни с женщинами.

Единственной его странностью, пожалуй, была работа: он стримил симуляторы свиданий, развлекая зрителей виртуозным охмурением виртуальных красавцев.

В играх Коу Дун вёл себя куда раскованнее, чем обычно. Подписчики описывали его стиль как «порочную невинность». Природа наградила его притягательной внешностью: мягкий разрез глаз с опущенными уголками и глубокие тёмные зрачки придавали его взгляду детскую незащищённость. С таким лицом кружить головы персонажам — да и очаровывать аудиторию — не составляло никакого труда.

Жизнь штука суровая, поэтому на стримах людям хотелось видеть лишь красивую сказку о безумной, головокружительной любви двух безупречных красавцев. Желательно такую, от которой захватывает дух.

Изначально Коу Дун планировал ограничиться одной целью, но раззадоренные зрители завалили его донатами и подписками:

«Замути с дядюшкой! Дядюшка — просто космос!»

«А как же щеночек? Нельзя упускать!»

«О боже, пусть это будет прекрасный принц! Хочу видеть, как нашего Бога Коу доводят до слёз...»

Поддавшись безудержному напору фанатов, Коу Дун плюнул на остатки приличий и одним махом соблазнил четверых.

Вот только тогда он не догадывался, что расплата за этот триумф настигнет его лично.

И теперь...

Коу Дун сидел между ними как на иголках. Закончив обсуждение наряда, новоявленные женихи принялись за ним ухаживать: один подливал суп, другой наполнял бокал. Коу Дун послушно ел и пил всё до капли, чувствуя себя приговорённым к казни. Не решаясь обделить вниманием ни одного, он примирился с участью двуличного соблазнителя и решил подсластить пилюлю обоим.

— Спасибо за воду, — мягко обратился он к Джимми.

— Суп просто превосходный, — улыбнулся он графу Августину.

Лесть подействовала незамедлительно. Взгляд графа заметно потеплел. Мужчина протянул руку и аккуратно расправил салфетку перед Коу Дуном.

— Ешь не торопясь, — негромко произнёс он, с глубоким интересом наблюдая за каждым его движением.

Коу Дун так и застыл с ложкой, после чего поспешно заработал челюстями. Под этим пристальным взглядом он чувствовал себя не гостем за столом, а главным блюдом, которое вот-воте подадут к ужину.

Сразу после обеда пришло время примерки. Женихи вознамерились проследовать за ним прямо в примерочную, но Коу Дун решительно воспротивился. Понимая, что дело пахнет керосином, он отбросил гордость и пустил в ход тяжёлую артиллерию — кокетство.

— Мне неловко... — прошептал он и, робко потянувшись, зажал пальцами край камзола графа, слегка потянув на себя.

Парень прекрасно соображал, кто здесь верховодит, а потому сосредоточил всё внимание на старшем. В конце концов, раз уж этот персонаж был успешно пройден, он должен проявить хоть каплю снисхождения.

В этот миг зависла, казалось, даже сама игровая система. Граф Августин медленно опустил взгляд. Его глаза горели таким обжигающим пламенем, что Коу Дун испугался не на шутку. Повинуясь животному инстинкту самосохранения, он попытался отпустить ткань, но граф мягко прижал его пальцы ладонью.

— Смущаешься? — невозмутимо спросил он.

«Да какое, к чёрту, смущение!»

Внутри у Коу Дуна всё клокотало от ярости, однако лицо его залил густой румянец. Он изобразил идеальную картину робкой, невинной невесты, не ведающей о плотских утехах.

Пока он стоял, опустив голову, холодные пальцы слегка ущипнули его за щеку. От неожиданности Коу Дун вздрогнул.

— Что ж, ступай один, — граф отпустил его. Его манеры оставались безупречными; в отличие от порывистого Джимми, в каждом его жесте сквозила порода истинного аристократа. — Но даже не думай о глупостях. Примерь и выходи.

Обрадованный Коу Дун поспешно закивал:

— Я мигом!

«Ага, разбежался».

Оказавшись внутри, Коу Дун первым же делом перерыл тесную, лишённую окон примерочную. Единственной находкой оказался изящный медный ключик, спрятанный под ковром. Он был совсем крошечным, украшенным тонкой гравировкой. Едва парень успел спрятать его в складках одежды, как в дверь деликатно постучали.

— Молодой господин, — раздался из-за двери голос слуги, — позвольте мне помочь вам.

— Нет-нет, — поспешно отозвался Коу Дун. Всё-таки он был воспитан в духе социализма и не собирался разлагаться до такой степени, чтобы не уметь одеться самостоятельно. — Я сам!

Лакей остался ждать снаружи. Однако спустя пару минут дверь приоткрылась, и из неё уныло показалась растрёпанная голова.

— Знаешь... лучше помоги, — сокрушённо пробормотал Коу Дун. — Я понятия не имею, как это надевать.

Проклятое платье весило, кажется, больше самого парня.

Оба жениха, стоявших в коридоре, понимающе усмехнулись.

Затянутый в корсет так, что едва дышал, Коу Дун наконец предстал пред светлые очи суженых. Наряд действительно поражал воображение: струящийся белый шёлк, невесомая фата и роскошный шлейф заставили бы любую девушку плакать от восторга.

К несчастью, Коу Дун к этой категории не относился.

Крутившийся рядом портной восхищённо запричитал:

— Вам так идёт белый... О, это просто чудо!

Мастер явно не кривил душой. Темные восточные глаза и смоляные волосы Коу Дуна поразительно контрастировали со светлым шёлком, делая его кожу фарфоровой. В струящейся слоновой кости он казался прекрасным божеством, сошедшим с античного барельефа. Тонкий силуэт идеально вписался в покрой: пышный кринолин подчеркивал невероятно хрупкую талию. Закрытый фасон создавал манящую загадку — сквозь тончайшие кружева лишь угадывались мягкие очертания плеч.

Он замер, подобно полной луне, проглядывающей сквозь полупрозрачную дымку облаков. Опытный портной, повидавший на своём веку немало красавиц, стоял как гром пораженный, не в силах отвести взгляд от этой безупречной нежной кожи.

— Вы — истинный шедевр Создателя... — благоговейно прошептал мужчина, склоняясь, чтобы поцеловать подол подвенечного платья.

От подобной фамильярности у Коу Дуна внутри всё сжалось. Жест показался ему излишне вольным. Он инстинктивно скосил глаза на женихов, но те оставались абсолютно безучастными, будто не замечая, что посторонний мужчина подбирается к их суженому слишком близко.

Нахмурившись, Коу Дун почувствовал смутную тревогу. Он решил не выдавать своих подозрений раньше времени, но стал следить за поведением NPC гораздо бдительнее.

Вдруг Джимми забавно шмыгнул носом и, густо покраснев, застенчиво опустил глаза.

— Ну чего ты, братик... — пробормотал он. — Не смотри на меня так пристально...

Коу Дун лишился дара речи.

Ему дико захотелось позвать кого-нибудь, чтобы оценить этот виртуозный театр одного актёра. Этот мерзавец изображал самую невинность так убедительно, будто напрочь забыл, чья похотливая пасть вчера несла откровенную пошлятину про «заполнить до краёв»!

Дневные поиски не принесли весомых результатов. Под бдительным надзором дворецкого Коу Дуну удалось лишь мельком осмотреть замок, сославшись на необходимость прогуляться после сытного обеда. Величественная цитадель с тремя высокими башнями насчитывала около двухсот комнат. Снаружи и изнутри она поражала суровым великолепным видом. Однако зажатый в тиски бескрайнего хвойного бора замок казался ледяным склепом, начисто лишённым тепла и уюта.

Изредка попадавшие навстречу слуги куда-то отчаянно спешили, лишь на ходу отвешивая торопливые поклоны. Стоило Коу Дуну обернуться, как перед глазами мелькали лишь подола чепцов и юбок — прислуга буквально взлетала по лестницам, страшась даже поднять на него взгляд.

— Прошу прощения за суету, молодой господин, — вкрадчиво пояснил дворецкий Росс. — Все силы брошены на подготовку вашего бракосочетания с его светлостью.

При слове «бракосочетание» у Коу Дуна заныло под ложечкой.

Пока он лихорадочно перебирал в голове возможные пути спасения, сопровождавший его дворецкий сделал шаг ближе. В его голосе зазвучала фальшивая забота:

— Вас что-то тревожит, молодой господин?

Коу Дун толком и не помнил этого слугу. Тот лишь встретил его у ворот в первый день, после чего превратился в безмолвную тень, маячившую где-то на периферии зрения, словно деталь интерьера. Парень даже не предполагал, что у этого безликого статиста прописана какая-то активная роль.

Коу Дун молча качнул головой. Голос дворецкого стал приторно-сладким, сочащимся липким сиропом фальшивого обожания:

— Молодой господин, вы можете доверить мне любую тайну. Клянусь, во всём мире не сыскать души преданнее моей.

Сладкие речи лились непрерывным потоком:

— Я готов стать верным псом у ваших ног, принести в жертву жизнь и бессмертную душу. Умоляю, доверьтесь мне, воспользуйтесь мной...

Коу Дун поднял глаза. В глубине зрачков дворецкого полыхал тот же безумный, плотоядный огонь, что и у Джимми с графом.

«Прекрасно», — уныло констатировал он.

Первый же уровень, а его уже жаждут трое.

Чёрт возьми, радоваться тут собственной неотразимости или плакать? Одно дело — когда за тобой бегают смазливые парни в симуляторах свиданий, и совсем другое — когда ради тебя устраивают охоту чудовища из хоррора. От такого расклада на душе скребли кошки.

— И как же мне «воспользоваться» тобой? — спросил Коу Дун.

— Как вашей душе угодно.

— А если я пожелаю звезду с неба?

— Я достану её для вас.

— А если захочу обнять лунное отражение на воде?

— Я зачерпну его своими руками и принесу вам.

— А если... я захочу сбежать?

Коу Дун резко остановился посреди винтовой лестницы и с полуулыбкой уставился на дворецкого:

— Что, если я не желаю выходить за них замуж?

Заведя руку за спину, Росс склонился в изящном поклоне. Когда он поднял голову, его глаза лихорадочно блестели:

— Тогда я помогу вам бежать.

Коу Дун не мог видеть, как за спиной дворецкого его пальцы, сжимающие цепочку карманных часов, мелко и судорожно подёргиваются. Будь парень чуть внимательнее, он сразу раскусил бы эту реакцию.

Это был не страх. И не преданное рвение.

Это был дикий, первобытный восторг.

Сделав гроссмейстерскую паузу, Росс заговорил ещё вкрадчивее:

— Так как же, молодой господин? Хотите, чтобы я устроил ваш побег?

В то же мгновение перед глазами вспыхнуло системное уведомление.

[В ответ на предложение персонажа вы:]

[А: Согласитесь.]

[В: Откажетесь.]

[Внимание: каждое принятое решение напрямую влияет на финал истории. Делайте выбор с умом.]

<http://bllate.org/book/18984/1874182>